

УДК 159.922.1:37.018.1

**СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ
В КОНТЕКСТЕ РАБОТЫ С ОТЦОВСТВОМ****Ю. В. Борисенко****THE SPECIFICS OF PSYCHOLOGICAL HELP IN THE CONTEXT OF WORK WITH FATHERING****J. V. Borisenko**

В статье рассматриваются проблемы психологической помощи семье. Предпринята попытка проанализировать, каким образом социальные условия, взаимоотношения родителей ребенка, различные личностные проблемы супругов, а также принятие родительских ролей оказывают влияние на проявления отцовства. Представлена программа тренинговой работы по формированию продуктивного отцовства.

In the article there the issues of the psychological work with family are being discussed. There is the attempt to analyze the way social circumstances, relations between parents of a child and accepting of parenting roles influence on fathering. There the program of the training work for forming the responsible fathering is represented.

Ключевые слова: отцовство, психологическая помощь.

Keywords: fathering, psychological help.

Экспериментальные исследования семьи и семейных взаимодействий с ребенком (во время беременности, матери с детьми, лонгитюдное исследование женщин с начала беременности до второго полугодия жизни ребенка, матерей с детьми и отцами, с детьми разного возраста) чаще всего ориентированы на изучение динамики изменения основных показателей содержания материнской сферы. Сам тип взаимодействия и начальная ценность ребенка изучаются в основном относительно матери, как формирующиеся в онтогенезе на всех предыдущих этапах развития личности матери и во время беременности, а также после рождения ребенка. Считается, что связь этих содержаний с личностными особенностями матери и содержанием ее социально-комфортной сферы обуславливает ситуативное развитие ценности ребенка. Психологические особенности формирования бондинга по отношению к ребенку у мужчины почти не изучены экспериментально как в нашей стране, так и за рубежом. Понятие «психологическая помощь отцу (семье) и ребенку» не встречается в литературе.

Вспомним, что в содержание понятия «психологическая помощь» включается обеспечение эмоциональной, смысловой и экзистенциальной поддержки семье и ее отдельным членам [2].

Выделяются следующие функции психолога в рамках психологической помощи семье: поддерживающая функция (психологическая поддержка, которая отсутствует или приняла искаженные формы в реальных семейных отношениях); посредническая функция (психолог выполняет функцию посредника, содействующего восстановлению нарушенных связей семьи с миром); обучающая (способствующая развитию навыков общения, приемов саморегуляции, самопознания); развивающая (помощь членам семьи в развитии основных социальных умений и навыков, например навыки внимательного слушания, умение оказывать поддержку и решать конфликтные ситуации, умение выражать свои чувства и понимать чувства других людей); информационная (включает в себя изложение (например лекци-

онное или в рамках беседы) информации о психическом здоровье и нездоровье, норме развития и ее вариантах).

Виды психологической помощи семье можно классифицировать следующим образом:

- 1) информирование (предоставление информации об особенностях функционирования семьи на разных этапах развития, о задачах, стоящих перед семьей в кризисные периоды, о возрастно-психологических особенностях развития личности);
- 2) индивидуальное психологическое консультирование – так как работа с одним из членов семьи, по мнению М. Боуэна, может привести к изменениям всей системы внутрисемейных отношений;
- 3) консультирование (психотерапия) супружеской пары;
- 4) групповая тренинговая работа (психотерапия) супружеских пар (участвуют несколько семейных пар);
- 5) семейное консультирование (работа с нуклеарной семьей);
- 6) групповое семейное консультирование (психотерапия).

Одним из вариантов работы с семьей может быть командная работа специалистов (2 – 4 человека). По мнению Н. И. Олиферович и коллег, работа в команде позволяет избежать ряда «ловушек», связанных со спецификой работы с семейной системой, например соблазна присоединиться и образовать коалицию с одним из членов семьи. Они выделяют несколько способов работы в команде:

- 1) с семьей взаимодействует вся команда;
- 2) с семьей работает один член команды, остальные, по типу супервизорства, не включаясь в непосредственное взаимодействие с семьей, наблюдают за процессом и дают психологу обратную связь после работы; либо после завершения работы они обсуждают возникшие у них предположения в присутствии членов семьи. Все эти виды работ могут быть использованы в работе с семьей, отцом и ребенком.

На основе изучения онтогенеза и динамики преобразования всех компонентов комплекса отцовства выявилось, что базовыми содержаниями ценности ребенка, как и для материнства, являются эмоциональная ценность и замена ценности ребенка на ценности «социально-комфортной» сферы [3].

Если для женщины переживание беременности и динамика стиля переживания беременности отражает ценность ребенка, взаимодействие ценности ребенка с другими значимыми для женщины ценностями и является прогностическим для выявления особенностей материнского отношения и динамики ценности ребенка после родов, это же характерно и для мужчин, хоть и не столь явно проявляется. Отношения мужчины – будущего отца, с беременной женщиной, особенно во второй половине беременности, запускают множественные переживания, перестройку ценностей, апеллируя к детским переживаниям, отношениям с собственной матерью и отцом.

Как показывает наше исследование, переживание беременности жены (партнерши) мужчиной во многом зависит от поведения и отношений с женщиной. Согласно мнения В. И. Брутмана, А. Я. Варга, М. С. Радионовой, Г. Г. Филипповой, И. Ю. Хамитовой, изучавших психологические состояния женщин во время вынашивания ребенка, в беременности есть собственная динамика обострения и ослабления имеющихся у женщины проблем. Например, в первом триместре у женщин актуализируются и остро переживаются проблемы с собственной матерью и другими объектами привязанности, проблемы отношений с мужем [3]. Для мужчины – это период рационального принятия факта беременности и актуализации множественных социальных проблем: материальных, проблем принятия ответственности и др. Во втором и третьем триместрах у женщин появляется выраженное избегание отрицательных эмоций, проблемы первого триместра ослабевают, актуальными становятся страх перед родами и своей некомпетентности в послеродовом периоде, появляется «синдром обустройства гнезда», который проявляется в повышении активности, стремлении упорядочить имеющиеся проблемы. В это время направление активности на подготовку к родам и послеродовый период свидетельствует о благоприятной динамике течения беременности; тогда как активность, не связанная с ребенком, – неблагоприятный показатель. Для мужчины это период первичного осознания факта существования и скорого рождения ребенка. Большинство исследователей полагают, что появление физического свидетельства беременности – увеличение живота, приводит к новому эмоциональному переживанию, иррациональному пониманию существования будущего ребенка. Однако, несмотря на то, что поведение мужчины в это период может быть весьма диагностичным, четкого определения влияния типов отношения мужчины к беременности жены на последующие отношения с ребенком на настоящий момент не выявлено. Известны наиболее общие закономерности: отрицательное, враждебное отношение

к будущему ребенку коррелирует с несформированностью ценностно-смысловой сферы личности, различными сложностями в родительской семье, серьезными материальными проблемами. Однако отношение мужа к беременной женщине в этот период, как правило, меняется: усиливается любовь и желание заботиться [3]. Л. Л. Баз и Т. А. Баландина полагают, что гордость и переживание собственной причастности мужчины при появлении физических признаков беременности являются показателем появления ценности ребенка в структуре ценностно-смыслового блока отцовства.

У женщин к концу беременности чаще всего ослабляется страх родов, своей некомпетентности, снижается напряжение всех остальных проблем. Тогда как противоположная ситуация отражает выраженную неблагоприятную динамику переживания беременности и ценности ребенка. В этот период принимается решение об участии отца в родах.

Особенности проявления отцовства являются относительно устойчивыми, однако могут варьировать относительно каждого конкретного ребенка. Многое зависит от возраста мужчины в момент рождения ребенка и зачастую от пола ребенка, особенно в семьях с патриархальными традициями.

Проблема принятия ребенка, восприятия его как продолжения себя, особенно в период беременности, подготавливающий последующие отношения с ребенком, и в первый год жизни ребенка, актуальна для мужчин, в силу гораздо меньшей, чем у женщин, выраженности «гештальта младенчества», который запускает эмоциональные, смысловые и другие реакции, облегчающие формирование привязанности матери во время первичного взаимодействия с ребенком. И именно этим осложнена любая психологическая работа с отцом и ребенком.

Таким образом, в рамках работы с отцовством, по мнению W. J. Doherty [5], сложность составления программ психологического сопровождения семьи, с одной стороны обусловлена тем, что широкое распространение таких программ невозможно без соответствующих политических программ по улучшению демографической ситуации, а с другой – основной акцент в этих программах должен быть поставлен на то, чтобы отражать множественные области отцовства, различные бытовые и брачные обстоятельства отцов, и множество личных отношений и экологических факторов, которые влияют на то, каким отцом является мужчина. Такая программа должна: вовлекать матерей, особенно для не состоящих в браке отцов, пропагандировать совместное родительство внутри и вне брака, обратить внимание на критические периоды в семейной жизни, например, рождения ребенка и развода родителей, обеспечить возможность отцов учиться от других отцов и пропагандировать жизнеспособность браков, построенные на совместной заботе, преданности и взаимодействии.

Проблемы отцовства могут решаться в рамках общей семейной и индивидуальной консультационной и психотерапевтической работы. Может применяться психоаналитический подход к консультиро-

ванию и терапии, ориентированные на проработку личностных проблем, а также клиент-центрированная и семейная терапия и консультирование.

В зарубежной традиции нередко используются комплексные методы оказания помощи, включающие услуги врачей, психологов, психиатров, педиатров и т. д. Часто применяется групповая работа, причем существуют специальные группы отцов, которые делятся своим опытом, что также стимулирует родителей к поискам дополнительных форм решения своих проблем [6].

В нашей стране участие отцов в работе с семьей ограничивается либо рамками семейной терапии, либо курсами по подготовке к совместным родам, которые посещают далеко не все. Различная помощь для родителей с детьми раннего возраста оказывается психологами детских дошкольных учреждений или в специализированных центрах, иногда – в психологических консультациях. В основном в такой работе задействованы матери. Но консультирование для матерей с младенцами, новорожденными, также как и в пренатальный период, практически не проводится.

При оказании такого рода психологической помощи семье хорошо разработаны и широко используются методы диагностики развития ребенка, его эмоционального благополучия, диагностика родительского отношения и взаимодействия матери с ребенком. Этот род психологической практики традиционно ориентирован на проблемы ребенка. Мать, и ее психологические проблемы рассматриваются с позиций оптимизации условий развития ребенка, отец и его отношение изучается крайне редко. Чаще всего это детско-родительское или семейное консультирование, которое проводят специалисты в области психического развития ребенка. Нередко в этих случаях открывающиеся проблемы семьи побуждают ее обращаться к другим специалистам [6].

Таким образом, в настоящее время организации работы с отцовством психологическими службами почти не ведется. Следовательно, все проблемы взаимодействия отца и ребенка игнорируются психологическими службами так же, как и государственным, политическим и общественным мнением.

Наиболее приемлемым представляется организация комплексной психологической помощи в местных центрах, связанных с медицинскими учреждениями (женскими консультациями, родильными домами, детскими поликлиниками) и детскими дошкольными, а, возможно, и образовательными учреждениями с участием обоих родителей. Возможно также включение элементов просвещения и пропаганды ценности отцовства в воспитательный процесс в образовательных программах для учащихся средних учебных заведений.

Однако в настоящее время речь может идти только о перспективах организации подобной психологической службы. Содержанием такого психологического консультирования могут быть: диагностика индивидуальных особенностей материнской и отцовской сфер; психологическая помощь в плани-

ровании семьи, беременности и взаимодействии отца и матери с ребенком; диагностика родительской компетентности; помощь в решении семейных психологических проблем; подготовка родителей к родам; организация групповых занятий в беременности и для родителей, и для детей; индивидуальное консультирование; работа специалистов-психологов и врачей с семьей в кризисные периоды, например сразу после рождения ребенка, в период рождения второго ребенка.

Индивидуальное и семейное консультирование по проблемам родительства хорошо сочетается с групповой работой (подготовка к родам, школа для родителей и т. п.). Психологическая помощь в этом случае включает в себя не только консультирование, психотерапию, но и коррекционные мероприятия, специфика которых зависит от особенностей каждого конкретного случая.

В работе с отцом или семьей в целом целесообразно использовать следующие диагностические методы: клиническая беседа в форме полуструктурированного или структурированного интервью; генограмма с проработкой родительских отношений в нескольких поколениях [4]; анкетирование для уточнения формальных данных и оптимизации сбора информации (например анкеты, представленные в приложении); определение особенностей самооценки себя как отца с помощью опросника «Личностный дифференциал», с помощью модифицированного метода Дембо-Рубинштейн, включающего набора из 5 шкал (качеств идеального отца или матери) для оценки себя [1]; методика диагностики межличностных отношений (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири); тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева; методика «Мое письмо супруге» С. А. Белорусова; сочинение о своем ребенке (или модификация «Письмо своему ребенку») как для матери, так и для отца с использованием контент-анализа; методика PARI; опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса; диагностика уровня тревожности (Ч. Д. Спилберга–Ю. Л. Ханина, Люшер и др.); диагностика уровня агрессии (Розенцвейг); различные проективные рисуночные тесты «Кинетический рисунок семьи», «Я и мой ребенок», «Я – ребенок и моя мама» (Г. Г. Филиппова) и на другие темы в зависимости от ситуации; проективные методики: тест «Фигуры», «Психогеоометрический тест», тест «Эпитеты» (В. И. Брутман, Г. Г. Филиппова, И. Ю. Хамитова) и др.

По результатам диагностики и предварительной беседы определяются содержание и формы психологического воздействия, которые зависят от возраста ребенка, особенностей развития ребенка, и выявления особенностей семейных взаимоотношений. Однако опыт показывает, что в современных условиях обращаются к специалисту в подавляющем большинстве матери, и в рамках работы с проблемами материнства выявляется необходимость работы с отцом. Ввиду множественных социальных и личностных барьеров, таких как стеснение, не-

умение выразить свои эмоции, большая занятость мужчины, особенно в период младенчества ребенка, меньшая представленность осознаваемых ценностей отцовства в общественном мнении, важнейшей задачей психологов, работающих с семьей и материнством, становится привлечение мужчин к процессу продуктивного взаимодействия в семье, в том числе и в рамках психокоррекционной и психотерапевтической работы.

Литературные данные свидетельствуют о наличии большого количества разнообразных исследований материнства, включая описания разработок тренинговых программ, основанных на корректирующем влиянии тренинговых занятий на психическое состояние человека, его самовосприятие, восприятие жизненной ситуации в целом и направленных на помощь матери в различных ситуациях, в том числе и работу по принятию материнской роли в период беременности. Однако целенаправленная работа по изучению психологических последствий тренинговых занятий отцовства не проводилась, и оценка их результативности редко подтверждалась конкретными данными. Ориентация проводимых нами групповых занятий на решение этих задач определена зарубежным и отечественным (преимущественно эмпирическим) опытом работы.

Опыт исследовательской и практической работы позволяет предположить, что в результате подобных занятий оптимизируется психическое состояние клиента, повышается его самооценка и самопринятие. Этот комплекс личностных изменений, влияющий в итоге на решение различных семейных проблем, предположительно можно считать подтверждением результативности групповых занятий как формы психологической поддержки человека. Однако, учитывая широкое распространение тренинговой работы, необходимо изучение динамики индивидуально-психологических качеств под воздействием тренинговых занятий и получение более точной исследовательской оценки их результативности.

Разработанная нами и постепенно модифицируемая система тренинговой работы повышения продуктивности отцовства, общее описание которой здесь представлено, состоит из нескольких стандартных блоков. Первый блок – «разогрев», второй блок – формирования доверительных отношений, третий блок – лекционный, четвертый – практический, пятый блок – релаксационный. Занятия проводились в рамках групп встреч и включали 10 – 11 встреч в течение 2-х месяцев. В группу набирались мужчины, имеющие одного (или более) ребенка, по 15 человек в каждую группу. Всего было проведено 3 группы.

В данной работе психологическая поддержка рассматривается как заданное воздействие на клиента в целях изменения его психического состояния для облегчения процесса принятия роли отца, взаимодействия с ребенком, обеспечения повышения продуктивности отцовства. Реализация данного воздействия может быть осуществлена на нескольких уровнях: когнитивном – как повышение самооцен-

ки, коррекция представлений человека о самом себе; мотивационном – как повышение активности человека, актуализация потребности в самопознании и саморазвитии; эмоциональном – как изменение текущего состояния клиента и формирование умений саморегуляции; поведенческом – как формирование эффективных умений и навыков для повышения эффективности операциональной сферы отцовства.

Второй и третий уровни могут быть объединены под общим названием саморегулятивный уровень, однако разделение их на два отдельных блока позволяет конкретизировать направленность упражнения.

В соответствии с таким подходом основными задачами данной тренинговой работы являются: снятие эмоционального напряжения для обеспечения эффективности взаимодействия с ребенком; актуализация эмоционального отношения к ребенку; информирование отцов о способах взаимодействия с ребенком; информирование отцов о влиянии отца на развитие ребенка и возможных последствиях нарушений отношений в диаде «отец-ребенок»; обучение умениям и навыкам эффективного поведения.

Таким образом, в работе с отцами необходимы мероприятия, направленные на оптимизацию их состояния, повышение активности и ответственности.

Во избежание упущения какого-либо аспекта отцовства в качестве основной концепции тренинговой программы была принята разработанная нами модель феномена отцовства. Согласно нашей модели, в структуру отцовства входят следующие компоненты: потребностно-эмоциональный, включающий биологические, социальные аспекты мотивации, потребность в контакте, эмоциональные реакции, переживания; операциональный, как осведомленность и умения, операции по уходу за ребенком и общение с ним; ценностно-смысловой, как отношение отца к ребенку, включая экзистенциальные переживания. Кроме того, в данную структуру включается интегральный сквозной компонент – оценочный, в который входят 1) самооценка, как элемент Я-концепции, принятие или непринятие роли отца и рациональная и эмоциональная оценка себя как отца и своего ребенка; 2) а также социальная оценка окружающих, базирующаяся на принятых в данном конкретном обществе социальных стереотипах и предписаниях по выполнению роли, требованиях, которые необходимо соблюдать для соответствия статусу. Социальная оценка является базой для формирования собственной оценки, так как через социальные стереотипы формирует образы Я-идеального. Оценочный компонент является интегральным, так как пронизывает и влияет на все остальные компоненты структуры.

В соответствии с этим, теоретическая и практическая части были выстроены таким образом, чтобы в процессе работы были затронуты каждый из блоков.

Кроме того, для реализации поставленных целей были использованы упражнения на актуализацию имеющихся у человека ресурсов развития, включая: личностные ресурсы, как актуализацию

особенностей восприятия; семейные ресурсы, а именно – отношения с людьми, на которых данный человек может опереться, в данном случае, это могли быть жена и родители; социальные ресурсы – ресурсы, предоставляемые социальной средой конкретного человека; культуральные – культурно закрепленные способы поведения или модели восприятия и оценки поведения.

Все эти ресурсы так или иначе задействуются при обращении к такому значимому аспекту жизни мужчины, находящегося в возрасте взрослости, как отцовство. Таким образом, при работе с любым из блоков отцовства мы обращались к перечисленным выше ресурсам развития человека, что позволяло использовать при работе собственный опыт мужчины, а также его представления об обсуждаемом явлении.

Таким образом, главными задачами тренинга являются обеспечение отцов информацией, обучение навыкам взаимодействия с ребенком и оказание помощи в практическом применении полученных навыков в целях оптимизации этого взаимодействия.

Тренинговая программа включает теоретическую и практическую части. В теоретическом курсе излагаются постулаты детской, семейной психологии и психологии развития, данные о развитии ребенка, о влиянии отца на развитие ребенка, специфических функциях и роли отца в жизни ребенка и семье, а также данные акмеологии о развитии личности в период взрослости, кроме того, о способах взаимодействия с ребенком, а также данные о конкретной деятельности, например способах решения конфликтных ситуаций, а также примеры взаимодействия с ребенком других отцов. Материалы были подготовлены на основе анализа литературных источников, таких, как монографии и статьи по детской психологии, акмеологии и семейной психологии, материалов работы В. Фтенакиса [6], а также сайта fathers.com, который предлагает большое количество описаний конкретного опыта взаимодействия конкретных отцов со своими детьми, а также

сайта американского центра репродуктивного здоровья March Of Dimes.

Теоретический материал был представлен в лекционной форме, а также в форме дискуссий на заданную тему.

Собственно практическая часть включает в себя упражнения на принятие роли отца на различных уровнях: когнитивном, поведенческом и саморегулятивном (эмоциональном и мотивационном).

В процессе занятий использовались разнообразные психологические приемы и методы работы: психотехнические игры и упражнения, методы «мозгового штурма», фокус-группы и направленной дискуссии, кроме того, элементы психодрамы, сказкотерапия, ролевые игры. Отрабатывались умения и навыки общения.

Содержание групповых занятий адекватно отражает основные психологические проблемы, возникающие в процессе взаимодействия с ребенком. Они направлены на формирование психических состояний и развитие личностных качеств, обеспечивающих возможность оптимизации действий человека в данной жизненной ситуации (повышение эмоциональной устойчивости и уверенности в себе, информированности, повышение степени экстравертированности, формирование практичности и реалистического представления о жизни и самом себе).

Содержание занятий кратко представлено в таблице 1.

Эффективность данного тренинга подтверждается проведенной нами работой и соответствующим исследованием.

Однако психологическая работа с семьей и отцовством не ограничивается только групповой и консультативной работой и требует дальнейшей разработки психокоррекционных методик, методов практической, психотерапевтической работы с семьей и отцовством как важнейшим компонентом гармоничности семейной системы.

Таблица 1

№	Тема	Лекция	Ключевые упражнения *
1	Роль отца и матери в развитии ребенка. Специфика их функций.	История детства. Исторические модели семьи.	Обсуждение целей, мозговой штурм «Функции отца и матери», дискуссия «Аборт».
2		Подробная история отцовства. Понятие «новый отец».	Дискуссия «Жестокое обращение с детьми», общение в паре, ролевые игры.
3	Социальные стереотипы отцовства.	Отцовство как этап социализации мужчины.	Дискуссия, ролевые игры.
4	Отец в современной семье.	Влияние отцовского воспитания на развитие личности ребенка (ч. I).	Дискуссия «Ребенок в разводе», ролевые игры,
5	Деструктивное отцовство.	Проблемы детей, растущих без отца, детей, переживших насилие.	Дискуссия, ролевые игры, сказкотерапия.
6	Отец как воспитатель.	Влияние отцовского воспи-	«Выращивание цветка», «Запеленатые»,

		тания на развитие личности ребенка (ч. II).	письмо ребенку через 10 лет, сказкотерапия.
7	Взаимодействие с собственным отцом.	Этапы жизни семьи. Период взрослости.	Дискуссия «Яблоко от яблони...», «Кто Я. 10 эпитетов», «Любимая фраза моих родителей», «Незаконченные предложения», «Портрет семьи».
8	Взаимодействие с ребенком.	Опыт взаимодействия с ребенком до рождения.	Дискуссия «рождение моего ребенка», ролевые игры.
9	Молодая семья.	Новорожденность. Младенчество. Дошкольный возраст.	Дискуссия «Мои советы», ролевые игры, «Ребенок в кроватке»
10	Конфликтные ситуации между поколениями.	Подростковый возраст. Отец для девочки. Отец для мальчика.	Дискуссия-суд «Секс и молодежь – взгляд с противоположных сторон», проигрывание конфликтной ситуации в дисфункциональной семье, обмен опытом решения конфликтных ситуаций.
11	Отец как транслятор культуры.	Основные задачи периода взрослости (ч. II). Взрослые дети и их родители. Межпоколенная коммуникация в семье.	Дискуссия, сказкотерапия – анализ образа отца и матери в сказках и мифах, ролевые игры.

Приведенные теоретические и практические данные свидетельствуют о существовании насущной необходимости дальнейшего исследования отцовства и его функций в современном обществе. Нами рассмотрена только часть аспектов данной проблемы.

Большинство современных культурных споров о родительстве сосредоточилось на том, что матери должны делать вне семьи, а отцы – внутри семьи. Некоторая размытость современных норм относительно отцовства может приводить и к конфликтам между родителями. Известно, что некоторые отцы, принимавшие участие в родах своего ребенка, затем привязываются к нему, выполняя по существу материнскую функцию, оставляя при этом отцовские функции нереализованными. Конечно, такое положение дел приводит к недоразумениям и непониманию со стороны матери. В этой связи показателен такой пример: в США недавнее повышение интереса к отцовству привело к выступлениям сторонников прав женщин и матерей. Они полагают, что акцент на важной роли отца в семье может поддерживать давнишнее предубеждение против семей матерей-одиночек, и что работа с отцами будет увеличена за счет работы с матерями-одиночками, и что проотцовские разговоры будут использованы сторонниками права «отцов» для того, чтобы бросить вызов пособию на ребенка и правилам посещения после развода.

С другой стороны, даже феминистски настроенные психологи недавно привели доводы в пользу большего акцента на отцовстве (предполагается, что вовлеченном отцовстве), что поможет отцам и принесет пользу женщинам, так же, как детям.

Таким образом, несмотря на то, что существуют определенные объективные свидетельства уязвимости отцовства в неблагоприятных социальных условиях, спада отцовского авторитета и кризиса семьи,

можно говорить о постепенном изменении общественного мнения относительно отцовства. Значительная социальная детерминированность отцовства в этом смысле позволяет делать оптимистичные прогнозы.

Литература

1. Евсеенкова, Ю. В. Гендерные аспекты формирования родительских чувств в период ожидания ребенка [Текст] / Ю. В. Евсеенкова // Женщина. Образование. Демократия: материалы V Международной междисциплинарной научно-практической конференции (6–7 декабря 2002 г.). – Мн.: ЖИЭНВИЛА, 2003. – С. 222–225.
2. Олиферович, Н. И. Семейные кризисы: феминология, диагностика, психологическая помощь [Текст] / Н. И. Олиферович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2005. – 356 с.
3. Филиппова, Г. Г. Психология материнства. [Текст] / Г. Г. Филиппова. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 240 с.
4. Шерман, Р. Структурированные техники семейной и супружеской терапии [Текст]: руководство / Р. Шерман, Н. Фремдман. – М.: Класс, 1997. – 336 с.
5. Doherty, W. J. Family theories and methods: A contextual approach / P. G. Boss, W. J. Doherty, R. LaRossa, W. R. Schumm, & S. K. Steinmetz (Eds.) // Family theories and methods: A contextual approach. – New York: Plenum Press, 1993.
6. Fthenakis, W. E. Engagierte Vaterschaft – Die sanfte Revolution in der Familie. Herausgeber: LBS-Initiative Junge Familie / W. E. Fthenakis/ Opladen: Leske & Budrich, 1999. – 352 p.